Город Падающего Облака заслуживает того, чтобы стать одним из лучших больших городов. Цинь Хао отправился в банк Falling Cloud City и успешно конвертировал все 1 миллион кристаллических монет на своей банковской карте в наличные.

Получив деньги, Цинь Хао решительно вошёл в фермерский комиссионный магазин и обменял этот миллион кристаллических монет на суперускоренное удобрение.

Затем суперускоренное удобрение высыпали на аметистовую землю, где росли разноцветные тыквенные лозы.

Я увидел, как лоза разноцветной тыквы заиграла разноцветными лучами, а потом она стала расти и расти со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Цинь Хао кликнул по разноцветным тыквенным лозам, чтобы посмотреть, и с приятным удивлением обнаружил, что цикл роста разноцветных тыквенных лоз сократился со 100 тысяч лет до 20 тысяч лет, а количество соответствующих демонов крови уменьшилось с 40 до восьми.

Теперь в зомби-загоне осталось две Горефиенды, а это значит, что Цинь Хао сможет стать дедушкой, если поймает ещё шесть!

Цинь Хао радостно сжал кулаки, чувствуя, что победа не за горами.

Цинь Хао чувствовал, что больше не может так терять время. С тех пор как он в последний раз столкнулся с ультрателесным зомби, Цинь Хао испытывал сильное давление и хотел как можно скорее повысить свою силу.

После окончания аукциона Цинь Хао решил отправиться на улицу ловить зомби.

Как раз когда Цинь Хао ждал начала ночного аукциона, к нему снова кто-то пришел.

На этот раз это была женщина в вуали.

"Вы?"

"Цветы по всему зданию, Чжоу Мэнди!"

Услышав слова Чжоу Мэнди, Цю Фэн и Танг Танг выпрямились.

Выражение Цинь Хао оставалось обычным: "Что-то?"

"Не могли бы вы дать маленькой девочке немного времени, чтобы поболтать с господином Цинем наедине!"

Казалось, что действительно что-то происходит, Цинь Хао просто привел Чжоу Мэнди в свою комнату.

Когда Чжоу Мэнди вошла в комнату, она сняла вуаль и показала свое прекрасное лицо.

Хотя она была немного неадекватна по сравнению с прекрасным зомби, она считалась изящной!

А её тело обладало спокойным и расслабляющим темпераментом.

Цинь Хао не мог не восхищаться, эта Хуаманлоу была действительно необычной.

Чжоу Мэнди сразу перешёл к делу: "Ассоциация Чёрного Дракона послала Лазурного Дракона, одного из четырёх хранителей, чтобы разобраться с тобой и Ночным Королём!"

"О, я думаю, что Ночной Король должен справиться с этим сам!"

Чжоу Мэнди усмехнулся: "Госпожа Цзи уже отдала свое сердце вам. Ее жених - Цинлун. Ты думаешь, что госпожа Цзи справится, а я слышал, что перед отъездом Цинлун отдал военный приказ забрать твою голову. возвращайся!"

Цинь Хао не мог не сузить глаза, Чжоу Мэнди на этот раз многое знал!

"С какой целью ты мне это говоришь?" спросил Цинь Хао.

"Я просто хочу, чтобы ты знал, что мы, хуаманлу, очень добры к тебе!"

Сказав это, Чжоу Мэнди ушел, прикрывшись вуалью.

Цинь Хао посмотрел на спину уходящего человека и не смог удержаться от любопытства по поводу Чжоу Мэнди и поместья за Чжоу Мэнди!

Непонятно, то ли это доброе напоминание, то ли непредсказуемое невежество - сообщать себе такую информацию.

Но Цинь Хао совершенно не заботился о хранителе Лазурного Дракона. О том, чтобы назвать так второклассника, и думать нечего!

Вечером аукцион начался гладко.

Цинь Хао поместили во вчерашнюю ложу. Цинь Хао не планировал делать ставки сегодня. Ведь после обмена суперудобрений у него осталось не так много денег. Он пришел посмотреть, за какую цену можно продать его вещи.

Согласно предупреждению менеджера, вещи Цинь Хао были выставлены последними.

Цинь Хао просто лег прямо на стул и стал закрывать глаза и отдыхать.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем система вдруг издала звуковой сигнал.

"Найден эмбрион сверхживого тела, пожалуйста, получите его как можно скорее от хозяина, пожалуйста, получите его как можно скорее".

Цинь Хао внезапно открыл глаза и огляделся, какие сверхживые формы, какие эмбрионы, и ничего!

Но когда Цинь Хао увидел на сцене аукциона чёрное яйцо, Цинь Хао понял, что эмбрион сверхживого тела должен быть именно им!

"Это яйцо - узник камеры смертников. Оно вернулось из запретной зоны за Великой стеной очень трагической ценой. Его нельзя разбить топором, и огонь не может сжечь. Это очень необычно. Жаль, что мы не смогли определить, что находится внутри, используя различные приборы. Никто не знает, как инкубировать, поэтому начальная цена относительно низкая,

всего сто кристаллических монет, и каждое увеличение не должно быть меньше одной кристаллической монеты. Пожалуйста, начинайте торги!"

После того, как хозяин закончил говорить, никто не поднял плакат ниже.

Ведущий неохотно покачал головой, это яйцо уже не в первый раз было подстрелено, будет ли оно подстрелено в этот раз.

Ведущий увидел, что никто долго не поднимает плакат, и Цинь Хао наконец поднял плакат как раз в тот момент, когда собирался объявить о непроданных.

"Сто одна хрустальная монета!"

Услышав предложение Цинь Хао, зрители не могли удержаться от смеха.

"Потратить сто хрустальных монет на покупку яйца, да у тебя мозги сломались!"

"После стольких аукционов никто не хочет его покупать. В этом есть смысл. Цинь Хао ещё слишком молод и у него слишком мало опыта!"

Цинь Хао было всё равно, он знал ценность этого яйца и не потеряет деньги, если купит его за 100 кристаллических монет.

Как раз когда Цинь Хао подумал, что собирается сорвать большой куш, Ли Кунь внезапно вскочил.

"У меня есть сто две хрустальные монеты!"

Намеренно, это было явно намеренно, Цинь Хао нахмурился, но мог только продолжать повышать цену.

Два человека пришли и ушли, цена приблизилась к отметке в триста хрустальных монет.

Цинь Хао понял, что дальше так продолжаться не может, и активировал технику марионетки.

Ли Кунь только чувствовал, что его спина онемела, он не мог пошевелиться и не мог говорить.

Цинь Хао потратил 300 кристаллических монет и успешно сфотографировал яйцо.

Ли Кунь возобновил свои действия и тут же впал в ярость: "Я хочу пожаловаться, Цинь Хао разыгрывает меня".

Все посмотрели на Цинь Хао. Цинь Хао выглядел невинно: "Что значит? Почему я не знаю? У тебя есть доказательства?"

Столкнувшись с тремя последовательными вопросами Цинь Хао, Ли Кунь потерял дар речи.

Линия Цинь Хао была беззвучной и невидимой, как он мог получить доказательства.

Ли Кунь снова задрожал от гнева: "Цинь Хао, подожди меня!"

Цинь Хао равнодушно пожал плечами.

Аукцион продолжался, и наконец настала очередь Цинь Хао за ядовитым плющом и оленьей

травой.

После представления ведущего зрители всколыхнулись.

"Что, есть что-то, что может решить проблему зомби-вируса. Я правильно расслышал!"

"Есть еще оленья живая трава, которая лечит все травматические повреждения и даже регенерирует отрубленные конечности. Это слишком преувеличено!"

"Эй, вы лживая пропаганда!"

Столкнувшись с сомнениями всех присутствующих, хозяин спокойно хлопнул в ладоши.

Две железные клетки были раздвинуты. В клетке сидела маленькая девочка, похожая на зверя, а в клетке сидел уродливый зомби.

Ведущий сначала попросил всех подтвердить, затем достал длинный нож, поднял нож, опустил его и прямо отрезал одну из рук маленькой девочки.

Маленькая девочка была похожа на раненого зверя, она выла, ухмылялась, глядя на ведущего, и кровь текла повсюду.

Затем, по жесту хозяина, несколько сильных мужчин поднялись и заставили оленя-травника съесть маленькую девочку.

Через некоторое время из сломанной руки маленькой девочки выросла новая рука.

Все присутствующие были поражены этой сценой.

Цинь Хао нахмурился. Ему очень не нравилась практика аукционного дома использовать маленьких девочек для тестирования лекарств. Хотя эта девочка не может говорить как дикарь, она всё же человек.

Затем хозяин снова запер маленькую девочку и зомби вместе,

Хотя маленькая девочка была подвижной и отзывчивой, в маленьком пространстве было не так много мест, где она могла бы передвигаться, и в конце концов она была поймана и укушена зомби.

Вскоре у маленькой девочки появились симптомы конвульсий, рвоты и потливости. Это и есть ритм, который нужно преобразовать.

Хозяин увидел, что у всех поднялся аппетит, и тогда он намазал маленькую девочку ядовитым плющом.

Ядовитый плющ вскоре подействовал, и девочка снова вернулась к нормальной жизни.

Теперь все в зале кипели!

"Вперед, начинаем аукцион!"